

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 June 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3320/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Салахом Дрифом и Хухой Рафраф (представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Омар Дриф (сын авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	20 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пп. 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (п. 2)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Салах Дриф и его жена Хуха Рафраф, оба граждане Алжира. Они утверждают, что их сын, Омар Дриф, родившийся 29 ноября 1968 года и также имеющий алжирское гражданство, стал жертвой насильственного исчезновения по возможной вине государства-участника в нарушение статей 2 (пп. 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных статьями 2 (пп. 2 и 3), 7 и 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Авторы представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

1.2 4 июля 2019 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Омар Дриф, холостой мужчина, работал в своей столярной мастерской в коммуне Колеа и жил со своей семьей в Бербиссе. 29 января 1995 года его брат Аллал Дриф был задержан жандармами и доставлен в жандармерию Бербиссы¹. 9 июня 1995 года, когда он возвращался домой вместе с четырьмя друзьями, Омар Дриф был остановлен вооруженными жандармами в форме, которые ехали на служебных автомобилях. Они сказали ему, что у них есть приказ задержать его и доставить в жандармерию. Четверо друзей узнали среди жандармов начальника бригады Б. и сотрудника коммунальной охраны А. С. Эти двое были хорошо известны жителям коммуны, поскольку они якобы были ответственны за большинство исчезновений, происходивших в городе в то время.

2.2 Узнав о случившемся, Хуха Рафраф вместе с дочерью отправилась в жандармерию в Бербиссе, чтобы получить информацию об аресте сына. Начальник бригады сообщил ей, что Омар действительно находится в отделении, что на него кто-то донес и что его отпустят после расследования. Он уклонился от ответа на вопрос о причинах ареста. Хуха Рафраф несколько раз приходила в отделение, но так и не смогла получить больше информации. В 1996 году до семьи дошел слух, что Омар находится в лагере на юге страны. Однако в 2011 году авторы получили информацию о том, что Омар все еще находится в отделении жандармерии в Бербиссе.

2.3 Авторы обратились в компетентные органы, как административные, так и судебные, чтобы выяснить причины задержания их сына и его судьбу. Что касается административных органов, то Хуха Рафраф прежде всего направила два письма, от 28 и 31 августа 1997 года, Омбудсмену Республики, который ответил ей 15 октября 1997 года, подтвердив получение писем, сообщив о направлении дела в компетентные службы для получения дополнительной информации и указав, что проинформирует ее о последующих действиях в связи с ее запросом. В 1997 году Салах Дриф получил еще одно письмо от Омбудсмена Республики, в котором сообщалось, что он получил его письмо, касающееся членов его семьи, и что он будет информировать его о полученных результатах.

2.4 3 января 1998 года Хуха Рафраф направила письмо министру юстиции. Письмом от 25 августа 1998 года она была вызвана в приемную службу вилайи 28 октября 1998 года по поводу исчезновения Омара. 24 августа и 7 ноября 1998 года авторы направили еще два письма министру юстиции. 30 августа 1999 года Хуха Рафраф направила письмо президенту Республики, в котором выразила тревогу за свою оставшуюся семью и попросила узнать правду, чтобы власти действительно занялись поисками ее сына. 13 декабря 1999 года несколько родственников исчезнувших лиц, включая Хуху Рафрафу, подписали совместное письмо на имя президента Республики. 13 апреля 2003 года Салах Дриф вновь обратился к министру юстиции, главе правительства, президенту Республики и Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека. 27 августа 2006 года Хуха Рафраф еще раз направила письма министру юстиции, главе

¹ Комитет также зарегистрировал сообщение о его насильственном исчезновении.

правительства, президенту Республики, в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека, а также министру внутренних дел. В них она напомнила властям, что в течение десяти лет она обращалась к ним с просьбой выяснить местонахождение ее сына, но безрезультатно.

2.5 7 сентября 2006 года авторы получили ответ от главы правительства с подтверждением получения предыдущего письма и сообщением, что он направил запрос в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека. 27 декабря 2006 года авторы получили очередной ответ из канцелярии президента, в котором им предлагалось обратиться в суд, ближайший к их месту жительства, чтобы предпринять необходимые шаги для получения компенсации в соответствии с постановлением № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Авторы категорически отказались от этой компенсации, которая подразумевала, что им придется отказаться от попыток выяснить правду о судьбе их сына.

2.6 13 марта 2007 года авторы обратились к главе правительства и президенту Республики. 11 мая 2009 года они направили новую жалобу президенту Республики, министру юстиции и министру внутренних дел. 12 июня 2011 года они вновь обратились к президенту Республики и министру юстиции, прося государство принять меры в отношении их права на доступ к эффективному расследованию, чтобы узнать причины ареста их сына и правду о его судьбе. В этом письме они ссылались на международные документы по поощрению и защите прав человека, такие как Пакт и Африканская хартия прав человека и народов. Авторы не получили ответа на свои последние запросы.

2.7 Что касается средств правовой защиты, то 17 ноября 1996 года Салах Дриф был вызван в судебную полицию Типазы по поводу исчезновения его сына. 4 марта 1999 года г-жа Рафраф получила повестку из военного суда Блиды о явке на 19 апреля 1999 года. В неуказанную дату авторы связались с прокурором Республики при военном суде в Блиде, чтобы поинтересоваться ходом расследования. Они также сообщили ему, что по его просьбе были опрошены жандармерией, но с тех пор они не получали никаких известий.

2.8 13 сентября 2004 года, несмотря на бездействие властей, Салах Дриф подал еще одну жалобу следственному судье суда Колеа на двух сотрудников коммунальной охраны, арестовавших его сына. Однако никаких действий за этим не последовало. 27 августа 2006 года Хуха Рафраф обратилась с запросом к прокурору Республики при суде Колеа. 21 февраля 2007 года она повторно обратилась к прокурору с ходатайством о проведении расследования с целью выяснения судьбы своего сына. Однако по этим жалобам не было принято никаких мер. Затем, 11 мая 2009 года, авторы направили новую жалобу прокурору Республики при суде Колеа, чтобы вновь потребовать начала расследования. Они получили два ответа, в одном из которых сообщалось, что дело было передано в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека и что этот орган, однако, не компетентен начинать расследование. После этого авторы вновь заявили о своем отказе от получения компенсации и потребовали сообщить правду.

2.9 12 июня 2011 года Хуха Рафраф обратилась в суд Колеа, подав жалобу прокурору Республики при этом суде с требованием начать расследование. В неуказанную дату авторы также обратились к прокурору при военном суде Блиды, объяснив, что они обращались в гражданский суд Колеа, но их жалоба до сих пор не была удовлетворена.

2.10 25 июня 2009 года дело Омара Дрифа было также направлено в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям. Спустя семь лет после передачи дела в Рабочую группу алжирские власти так и не прояснили обстоятельства этого дела².

² Дело все еще находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

2.11 Несмотря на все усилия авторов, компетентные государственные органы так и не инициировали никакого расследования. Авторы подчеркивают, что после обнародования постановления № 06-01 обращение в судебные органы стало для них юридически невозможным. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более не доступны. На деле, Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.12 Согласно авторам, постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление запрещает любые жалобы на исчезновения или другие преступления: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает следующее:

«Лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее понесенные в результате национальной трагедии травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

Жалоба

3.1 Авторы просят Комитет констатировать, что государство-участник нарушило статьи 2 (пп. 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Омара Дрифа и статьи 7 и 14 Пакта в отношении авторов.

3.2 Авторы считают, что их сын стал жертвой насильственного исчезновения. Они утверждают, что, несмотря на то что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, данная практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность.

3.3 Авторы напоминают о развитии правовой практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считают, что простой риск того, что лицо может лишиться жизни в контексте такого исчезновения, является достаточным для установления прямого нарушения статьи 6 Пакта. Они также напоминают факты, связанные с исчезновением их сына, и считают, что, с учетом прошедшего времени, а именно 21 года, и в отсутствие какой-либо информации, есть веские основания полагать, что он умер в заключении, находясь под защитой властей. Ввиду отсутствия тщательного расследования по факту исчезновения Омара Дрифа авторы считают, что государство-участник не выполнило свое обязательство защитить его право на жизнь и принять меры для расследования того, что с ним случилось, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Авторы напоминают об обстоятельствах исчезновения их сына, а именно о полном отсутствии информации о его задержании и состоянии здоровья, а также об отсутствии у него связи с семьей и с внешним миром. Они также напоминают, что

длительное произвольное содержание под стражей повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Ссылаясь на правовую практику Комитета, авторы также отмечают, что тревога, неопределенность и душевная боль, вызванные исчезновением Омара Дрифа, и тот факт, что власти предписали им прибегнуть к процедуре компенсации, предусмотренной Хартией мира и национального примирения, представляют собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Кроме того, тот факт, что один из братьев Омара Дрифа также исчез и что власти ни разу не попытались облегчить эти страдания путем проведения эффективного расследования для выяснения причин арестов двух сыновей и уготованной им судьбы, усугубляет страдания, разочарование, а также глубокую и непрерывную тревогу авторов. Соответственно, авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении них и Омара Дрифа.

3.5 С учетом того, что Омар Дриф содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокату и не будучи проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, что факт его задержания не был отражен в полицейских журналах учета задержанных и что нет никакой официальной информации о его местонахождении или судьбе, авторы утверждают, что он был лишен своего права на свободу и личную неприкосновенность и что не имел возможности подать жалобу в суд. Соответственно, они считают, что Омар Дриф был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, в частности доступа к эффективному средству правовой защиты, что свидетельствует о нарушении указанной статьи по отношению к нему.

3.6 Авторы утверждают далее, что из-за непроведения расследования алжирскими властями Омар Дриф был лишен свободы и что обращение с ним не было гуманным или уважающим его достоинство, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.7 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета, авторы утверждают, что все попытки обратиться в судебные органы были безуспешными. Кроме того, Хартия мира и национального примирения и статья 45 постановления № 06-01 препятствуют возбуждению судебных исков против государственных должностных лиц, не позволяя авторам добиваться правды в суде. Таким образом, государство-участник нарушило статью 14 Пакта в их отношении.

3.8 Авторы далее напоминают о положениях статьи 16 Пакта и о неизменной позиции Комитета, согласно которой преднамеренное лишение того или иного лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в руках государственных органов, когда ее видели последний раз, и если усилиям близких лиц получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинились препятствия. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта³, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, оставшихся в живых и содержащихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. Соответственно, они утверждают, что, удерживая Омара Дрифа под стражей и официально не сообщая об этом его семье и близким, алжирские власти лишили его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.9 По мнению авторов, постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом,

³ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом⁴, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. С момента обнародования этого постановления авторы были лишены возможности обратиться в суд. Они считают, что невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может повлечь за собой международную ответственность государства-участника⁵. Они утверждают, что, несмотря на все шаги, которые они предприняли с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, их жалобам не был дан ход. Соответственно, они считают себя жертвами этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.10 Авторы добавляют, что положения постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют любому уголовному преследованию предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Этим постановлением фактически предоставляется амнистия за преступления, совершенные за последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Оно также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв⁶. Обращения авторов к алжирским властям до и после принятия этого постановления оказались бесполезными, так как они не получили никакого ответа на вопрос о судьбе Омара Дрифа. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты. Пункт 3 статьи 2 Пакта устанавливает обязательство обеспечить эффективное средство правовой защиты лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены⁷. Статьи 27–39 постановления № 06-01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию при условии наличия судебного решения о признании лица умершим, вынесенного по итогам проведенного расследования, а статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никакого расследования в отношении судьбы исчезнувшего человека или относительно лиц, виновных в исчезновении. Авторы напоминают, что, по мнению Комитета, право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины и что он рекомендовал государству-участнику взять на себя обязательство гарантировать исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективное средство правовой защиты и принятие необходимых последующих мер, обеспечивая при этом соблюдение права на компенсацию и максимально полное возмещение⁸. Таким образом, по мнению авторов, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 7 Пакта, в их отношении.

3.11 Авторы просят Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований, с тем чтобы: а) установить местонахождение Омара Дрифа и выполнить свое обязательство по пункту 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и вдохновителей этого насильственного исчезновения в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и в) гарантировать Омару Дриффу, если он еще жив, а также его семье доступ к адекватному, эффективному и оперативному возмещению причиненного вреда в соответствии со статьями 2 (п. 3) и 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, а также полную реабилитацию и предоставление гарантий неповторения. Наконец, они просят Комитет предписать алжирским властям отменить статьи 27–39, 45 и 46 постановления № 06-01.

⁴ См., среди прочего, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 4.

⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 16.

⁸ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 12.

Замечания государства-участника

4. 2 апреля 2019 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. Поскольку Комитет отказался рассматривать вопрос о приемлемости жалобы отдельно от ее существа, 16 декабря 2020 года государство-участник, оспаривая приемлемость в Комитете сообщений, касающихся осуществления Хартии мира и национального примирения, вновь предложило Комитету обратиться к указанному меморандуму и, как следствие, не рассматривать жалобу по существу.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 30 июня 2019 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Они подчеркивают, что в замечаниях ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, к которым прибегла семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения к рассматриваемому делу и об их пренебрежении к ходу текущего разбирательства в Комитете. Они также подчеркивают устаревший характер этих замечаний, которые датируются июлем 2009 года.

5.2 Напоминая, что использование ими различных средств правовой защиты ни в одном из случаев не привело к возбуждению добросовестного расследования или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Омара Дрифа и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, авторы заключают, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, авторы напоминают, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует применения подхода, основанного на уважении права на установление истины, справедливости и на полном возмещении ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 2 апреля 2019 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. 4 июля 2019 года и 3 сентября 2020 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления своих замечаний по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры

⁹ См., среди прочего, *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3; *Дафар против Алжира* (CCPR/C/130/D/2580/2015), п. 4; и *Рсиви против Алжира* (CCPR/C/130/D/2843/2016), п. 6.

должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что факт исчезновения был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не имеют отношения к какой-либо процедуре международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Омара Дрифа Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что, для того чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на Справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что он много раз выражал свою обеспокоенность тем, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения авторов сообщений¹¹. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹². В данном случае Комитет отмечает, что авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на насильственное исчезновение их сына, однако государство-участник не провело никакого расследования этого серьезного утверждения. Государство-участник также не представило в своих замечаниях по делу Омара Дрифа никаких конкретных объяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии эффективного и доступного средства правовой защиты, в то время как постановление № 06-01 продолжает применяться, тем самым сокращая сферу применения Пакта, несмотря на рекомендации Комитета о его приведении в соответствие с Пактом¹³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁰ См., среди прочего, *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 7.2; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2; и *Ад-Дакель и др. против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 5.2.

¹¹ *Рсиви против Алжира*, п. 7.3; *Беркауи против Алжира* (CCPR/C/130/D/2639/2015), п. 7.3; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.3; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира* (CCPR/C/128/D/2893/2016), п. 7.3; *Шергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 6.3; и *Хабуши против Алжира* (CCPR/C/128/D/2819/2016), п. 7.3.

¹² *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4; и *Кираны и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 6.4.

¹³ *Рсиви против Алжира*, п. 7.4; *Беркауи против Алжира*, п. 7.4; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.4; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 7.4; *Шергит против Алжира*, п. 6.4; и *Хабуши против Алжира*, п. 7.4.

7.5 Кроме того, поскольку может иметь место злоупотребление правом на подачу жалобы, если сообщение подается через пять лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты — и даже если государство-участник не поднимало этот вопрос в настоящем деле — Комитет напоминает, что, поскольку насильственное исчезновение представляет собой длящееся действие, сам характер обязательства проводить расследование тоже является длящимся, что в данном случае сводится на нет постановлением № 06-01 и его последствиями¹⁴. Поэтому Комитет не считает, что в особых обстоятельствах рассматриваемого случая подача данного сообщения представляет собой злоупотребление правом.

7.6 Комитет отмечает, что авторы также подняли вопрос о нарушении в их отношении пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹⁵, Комитет считает, что утверждения авторов по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые раздельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁶.

7.7 Вместе с тем Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои другие утверждения для целей приемлемости, и, таким образом, приступает к рассмотрению по существу их утверждений по статьям 6 (п. 1), 7, 9, 10, 14 и 16, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, чтобы подтвердить свою позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою юриспруденцию¹⁷ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету¹⁸. Поскольку рекомендованные Комитетом поправки не были внесены в постановление № 06-01, в рассматриваемом случае оно способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта¹⁹.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает

¹⁴ *Беркауи против Алжира*, п. 7.5; *Дафар против Алжира*, п. 5.4; и *Рсиви против Алжира*, п. 7.6.

¹⁵ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5.

¹⁶ *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.5.

¹⁷ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.2; *Берзиг против Алжира*, п. 8.2; и *Буджемай против Алжира*, п. 8.2.

¹⁸ Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

¹⁹ *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; *Дафар против Алжира*, п. 6.4; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

необходимой информацией²⁰. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта им и его представителями и передать Комитету сведения, которыми оно располагает²¹. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям авторов, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет собой специфическую законченную совокупность действий, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность²².

8.5 Комитет отмечает, что авторы сообщения в последний раз видели своего сына до 9 июня 1995 года, когда он возвращался домой вместе с четырьмя друзьями. Его друзья опознали двух сотрудников жандармерии Бербиссы, и когда Хуха Рафраф пошла в жандармерию, чтобы получить информацию об аресте своего сына, один из этих двух сотрудников, который был начальником бригады, подтвердил ей присутствие Омара Дрифа в жандармерии. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что произошло с Омаром Дрифом. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения его свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица равнозначно тому, что данное лицо лишается защиты со стороны закона, а его жизнь подвергается серьезной и постоянной опасности, и ответственность за это несет государство²³. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Омара Дрифа. Соответственно, он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Омара Дрифа.

8.6 Комитет признает степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он рекомендует государствам-участникам принять нормы, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что после получения известий от начальника бригады, который подтвердил присутствие их сына в жандармерии Бербиссы, авторы больше не получали ни малейшей официальной информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на целый ряд обращений в государственные органы. Поэтому Комитет считает, что Омар Дриф, исчезнувший 9 июня 1995 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что исчезновение Омара Дрифа представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении²⁴.

²⁰ См., среди прочего, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/99/D/1640/2007)*, п. 7.4; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.3.

²¹ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

²² *Катвал против Непала (CCPR/C/113/D/2000/2010)*, п. 11.3; *Серна и др. против Колумбии (CCPR/C/114/D/2134/2012)*, п. 9.4; и *Эль-Боати против Алжира (CCPR/C/119/D/2259/2013)*, п. 7.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²³ *Лудди против Алжира (CCPR/C/112/D/2117/2011)*, п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; и *Буджемай против Алжира*, п. 8.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁴ *Шергит против Алжира*, п. 7.6; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 8.6; *Браи против Алжира (CCPR/C/128/D/2924/2016)*, п. 6.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/90/D/1295/2004)*, п. 6.5.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁵.

8.8 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Омар Дриф был арестован произвольно и без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность своего задержания. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника в этом отношении Комитет считает, что утверждениям авторов следует придать должный вес²⁶, и поэтому он приходит к выводу, что в отношении Омара Дрифа имело место нарушение статьи 9 Пакта²⁷.

8.9 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты²⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Омара Дрифа, несмотря на все обращения его близких и несмотря на то, что Омар Дриф находился в руках властей государства-участника, когда его видели последний раз. Комитет приходит к тому выводу, что насильственное исчезновение Омара Дрифа более 26 лет назад вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, которые причинило авторам исчезновение Омара Дрифа более 26 лет назад. В связи с этим он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения²⁹.

8.11 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя авторы конкретно не упоминают о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, они ссылаются на обязательство, налагаемое на государства-участники этим положением, обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав, гарантируемых Пактом³⁰. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом³¹. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором он, в частности, в пункте 15 отметил, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта.

8.12 В данном случае авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на исчезновение их сына, при этом государство-участник не провело расследований по факту исчезновения и не проинформировало авторов о судьбе Омара Дрифа. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования постановления № 06-01 по-прежнему лишает Омара Дрифа и авторов любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращаться в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие

²⁵ *Аммари против Алжира*, п. 8.6; *Беркауи против Алжира*, п. 8.7; *Дафар против Алжира*, п. 6.7; и *Рсиви против Алжира*, п. 8.7.

²⁶ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

²⁷ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кирани и др. против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

²⁸ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

²⁹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кирани и др. против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

³⁰ *Шергит против Алжира*, п. 7.13; и *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 8.12.

³¹ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

преступления, такие как насильственные исчезновения³². Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Омара Дрифа и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

8.13 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 14 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении Омара Дрифа. Кроме того, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 в отношении авторов.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование исчезновения Омара Дрифа и предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Омара Дрифа, если он все еще содержится без связи с внешним миром; в) в том случае, если Омар Дриф умер, вернуть останки его семье с уважением достоинства и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) привлечь к уголовной ответственности, судить и наказать лиц, ответственных за возможные совершенные нарушения, с применением мер наказания, соразмерных с тяжестью нарушений; и е) предоставить авторам и Омару Дриффу, если он жив, адекватную компенсацию, а также доступ к любому медицинскому и психологическому лечению, в котором они могут нуждаться. Наряду с этим государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем, а также обеспечить, чтобы осуществление права на эффективное средство правовой защиты жертв таких серьезных нарушений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, не было затруднено. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в свете своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, отменить положения постановления № 06-01, несовместимые с Пактом, с тем чтобы права, закрепленные в Пакте, могли бы в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.

³² CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.